

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, дом 5, строение 2, Москва, 127254
<http://ipc.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

11 апреля 2019 года

Дело № А40-166702/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 4 апреля 2019 года.
Полный текст постановления изготовлен 11 апреля 2019 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе: председательствующего судьи Силаева Р.В., судей Снегура А.А., Химичева В.А., рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу Гилязовой Надежды Зямилевны (Санкт-Петербург) на решение Арбитражного суда города Москвы от 17.07.2018 по делу № А40-166702/2017 (судья Козленкова О.В.) и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2018 по тому же делу (судьи Садикова Д.Н., Валиев В.Р., Захарова Т.В.) по иску Гилязовой Надежды Зямилевны к обществу с ограниченной ответственностью «Международные технологии здоровья» (ул. Б. Остроумовская, д. 10/2, пом. 35, Москва, 107017, ОГРН 1137746795999) о признании договора коммерческой концессии от 26.08.2014 недействительным.

В судебном заседании приняли участие Гилязова Надежда Зямилевна лично и представитель общества с ограниченной ответственностью «Международные технологии здоровья» Козель О.А. (по доверенности от 12.07.2018).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

Гилязова Надежда Зямилевна обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Международные технологии здоровья» (далее – общество «Международные технологии здоровья», общество) о признании ничтожным договора коммерческой концессии от 26.08.2014, применении последствий недействительности сделки в виде взыскания 500 000 рублей неосновательного обогащения и о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 26.08.2014 по 22.07.2017 и до момента фактического исполнения судебного акта.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17.07.2018, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2018, в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с вынесенными по делу судебными актами, Гилязова Н.З. обратилась с кассационной жалобой в Суд по интеллектуальным правам, в которой просит отменить указанные судебные акты, вынести по делу новый судебный акт об удовлетворении иска.

В обоснование кассационной жалобы Гилязова Н.З. указывает, что судебное решение по делу № А56-82873/2015 не может рассматриваться как имеющее преюдициальное значение для данного спора, поскольку в названном деле участвовали иные лица. Заявитель кассационной жалобы считает, что обстоятельства заключения и исполнения сторонами спорного договора коммерческой концессии от 26.08.2014 не являлись предметом доказывания в указанном деле.

При этом Гилязова Н.З. полагает, что заключение и исполнение договора от 26.08.2014 обществом не доказано. В частности, заявитель кассационной жалобы обращает внимание на то, что приложения № 1 и 2 к

договору от 26.08.2014 не были им подписаны, в связи с чем существенные условия указанного договора сторонами не согласованы.

Заявитель кассационной жалобы также указывает, что общество не доказало факта оказания услуг по договору от 26.08.2014. По мнению Гилязовой Н.З., передача ей права использования охраняемых и неохранных обозначений не может являться оказанием услуг, поскольку в деле № А56-82873/2015 суд установил нарушение обществом с ограниченной ответственностью «ФИТ-Н-ГОУ СПб» (далее — общество «ФИТ-Н-ГОУ СПб») исключительного права общества «Международные технологии здоровья» – ответчика по настоящему делу в форме незаконного использования товарного знака. При этом, как отмечает Гилязова Н.З., подтверждения оказания иных услуг обществом не представлено.

С точки зрения заявителя кассационной жалобы, спорный договор является договором коммерческой концессии, поскольку в рамках рассмотрения споров по аналогичным договорам между обществом и иными контрагентами суды признавали такие договоры именно договорами коммерческой концессии и отклоняли доводы общества об оказании им услуг.

Гилязова Н.З. также отмечает, что суды первой и апелляционной инстанций не дали оценки тому обстоятельству, что общество не исполнило предусмотренную подпунктом 5 пункта 3.1 договора от 26.08.2014, а также пунктом 2 статьи 1028 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обязанность по государственной регистрации спорного договора.

Также заявитель кассационной жалобы обращает внимание на то, что не допускал никаких недобросовестных действий, утратил интерес к продолжению отношений с ответчиком ввиду неисполнения им своих обязанностей.

В судебном заседании Гилязова Н.З. поддержала доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Общество в отзыве и его представитель в ходе судебного заседания против удовлетворения кассационной жалобы возражали, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

Законность обжалуемых судебных актов проверена Судом по интеллектуальным правам в порядке, предусмотренном статьями 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 26.08.2014 Гилязовой В.Н. (пользователем) и обществом (правообладателем) были согласованы условия договора коммерческой концессии, в соответствии с пунктами 1.1 и 1.2 которого правообладатель обязался предоставить пользователю за вознаграждение право использования в предпринимательской деятельности комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав, включая право на товарный знак «Fit-N-Go!», а также охраняемую коммерческую информацию, содержащуюся в пакете предложений «Fit-N-Go! Concert», а также товары и услуги, защищенные на территории Российской Федерации товарным знаком «Fit-N-Go!» (регистрационный № 2014708577).

Согласно разделу 6 договора он заключен на срок до 1 года и действует до получения правообладателем оригинала документа о регистрации товарного знака (пункт 6.1). После истечения указанного срока либо после получения правообладателем документа о регистрации товарного знака пользователь имеет право на заключение договора на новый срок на условиях, не ухудшающих положения пользователя по сравнению с условиями настоящего договора (пункт 6.2). Новый договор коммерческой концессии подлежит обязательной государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (пункт 6.3).

Платежным поручением от 26.08.2014 № 1 пользователь перечислил правообладателю предусмотренное пунктом 4.2 договора единовременное вознаграждение в размере 500 000 рублей с указанием назначения платежа: «оплата по договору коммерческой концессии от 26.08.2014 за использование товарного наименования «Fit-N-Go!» НДС не облагается».

На момент подписания сторонами указанного договора (26.08.2014)

обозначение по указанной в договоре заявке № 2014708577 не было зарегистрировано в качестве товарного знака. Товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 544131 зарегистрирован на имя общества лишь 28.05.2015 с приоритетом правовой охраны от 20.03.2014.

Гилязова Н.З., считая, что спорный договор является ничтожной сделкой в силу отсутствия его государственной регистрации, а также его заключения в нарушение пункта 3 статьи 1027 ГК РФ лицом, не являющимся предпринимателем, обратилась с настоящим иском в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что обстоятельства заключения и исполнения сторонами договора от 26.08.2014 были предметом исследования арбитражных судов в деле № А56-82873/2015, судебные акты по которому в силу части 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации являются обязательными для всех органов и лиц на территории Российской Федерации.

В частности суд первой инстанции принял во внимание, что арбитражными судами по делу № А56-82873/2015 установлено, что у общества (ответчику по настоящему делу) и единственного участника общества с ограниченной ответственностью «ФИТ-НГОУ СПб» (далее — общество «ФИТ-НГОУ СПб») — Гилязовой Н.З. имелось намерение

заключить договор коммерческой концессии. Поскольку товарный знак истца проходил процедуру регистрации, договор не мог быть заключен, однако действия по его исполнению фактически были предприняты сторонами: со стороны общества были переданы различные коммерческие материалы, необходимые для сопровождения деятельности по оказанию услуг в сфере фитнеса, Гилязова Н.З. произвела оплату права использования данных материалов и зарегистрировала 03.10.2014 юридическое лицо — общество «ФИТ-Н-ГОУ СПб», единственным участником и единичным исполнительным органом которого является Гилязова Н.З.

Суд первой инстанции установил, что Гилязова Н.З. с момента заключения договора от 26.08.2014 использовала принадлежащие обществу объекты исключительных прав. Так, с учетом достигнутых договоренностей и имевшихся намерений заключить договор коммерческой концессии (пункт 6.1. договора коммерческой концессии от 26 августа 2014 года), ответчик — общество «Международные технологии здоровья» оказало учрежденному и возглавляемому Гилязовой Н.З. обществу «ФИТ-Н-ГОУ СПб» услуги по созданию фитнес-студии и организации проведения эффективных тренировок, а также предоставил коммерческую информацию, содержащуюся в пакете «Fit-N-Go! Concept», рекламные материалы, методические рекомендации, коммерческую информацию и иные материалы для сопровождения деятельности по оказанию услуг в сфере фитнеса.

Согласно выводам суда после регистрации общества «ФИТ-Н-ГОУ СПб» Гилязова Н.З., не желая выполнять предусмотренные пунктами 4.4 и 4.5 договора коммерческой концессии от 26.08.2014 обязательства по выплате обществу «Международные технологии здоровья» ежемесячного вознаграждения от выручки, уклонилась от подписания нового договора, который должен был стать основным договором коммерческой концессии

между обществом «ФИТ-Н-ГОУ СПб» и обществом «Международные технологии здоровья»

С учетом изложенных обстоятельств суд первой инстанции пришел к выводу о том, что уплаченные Гилязовой Н.З. денежные средства не могут быть признаны неосновательным обогащением общества и не подлежат возврату, поскольку Гилязова Н.З. получила право пользования комплексом принадлежащих правообладателю исключительных прав, а общество – денежные средства в размере, обусловленном соглашением сторон. При этом, как указал суд первой инстанции, взаимные обязательства сторон исполнены в равных размерах.

С учетом приведенных обстоятельств суд первой инстанции на основании пункта 3 статьи 1, статьи 10, пункта 5 статьи 166, пункта 2 статьи 431.1, пункта 3 статьи 432 ГК РФ, пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требования стороны спорной сделки о признании ее недействительной и взыскании в качестве неосновательного обогащения денежных средств, уплаченных в рамках исполнения договора.

Апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции.

При этом, отклоняя доводы заявителя апелляционной жалобы — Гилязовой Н.З., суд апелляционной инстанции со ссылкой на часть 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указал на преюдициальное значение судебных актов по делу № А56-82873/2015.

Суд по интеллектуальным правам, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в отзыве на нее, заслушав явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, проверив в порядке статей 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации законность обжалуемых решения и постановления, правильность применения норм материального и процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемых судебных актов, а также соответствие выводов, содержащихся в них, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены либо изменения обжалуемых судебных актов в силу следующего.

Суд по интеллектуальным правам соглашается с доводами заявителя кассационной жалобы о неверном применении судом апелляционной инстанции части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Так, исходя из абзацев четвертого и пятого пункта 3.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П действующие во всех видах судопроизводства общие правила распределения бремени доказывания предусматривают освобождение от доказывания входящих в предмет доказывания обстоятельств, к числу которых процессуальное законодательство относит обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением по ранее рассмотренному делу (статья 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статья 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 69 АПК РФ). В данном основании для освобождения от доказывания проявляется преюдициальность как свойство законной силы судебных решений, общеобязательность и исполнимость которых в качестве актов судебной власти обусловлены ее

прерогативами. Признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

По смыслу приведенной процессуальной нормы и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации преюдициальное значение могут иметь только юридические факты материально-правового содержания, но не те факты, установление которых имеет процессуальное значение. При этом, преюдициальность означает не только отсутствие необходимости доказывать установленные ранее обстоятельства, но и запрещает их опровержение. Такое положение существует до тех пор, пока судебный акт, в котором установлены эти факты, не будет отменен в порядке, установленном законом.

Преюдициальность имеет свои объективные и субъективные пределы.

По общему правилу объективные пределы преюдициальности касаются обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу. Среди этих фактов могут быть те, которые оказались бесспорными, и те, которые суд ошибочно включил в предмет доказывания по делу. В любом случае все факты, которые суд счел установленными во вступившем в законную силу судебном акте, обладают преюдициальностью.

Преюдициальным является обстоятельство, имеющее значение для правильного рассмотрения дела, установленное судом и изложенное во вступившем в законную силу судебном акте по ранее рассмотренному делу

между теми же сторонами, а не обстоятельство, которое должно быть установлено. При этом следует иметь в виду, что обстоятельства, хотя и отраженные в судебном акте, могут не иметь преюдициального значения, если они не исследовались, не оценивались, не входили в предмет доказывания.

Субъективные пределы — это наличие одних и тех же лиц, участвующих в деле, или их правопреемников в первоначальном и последующем процессах.

В деле № А56-82873/2015, на преюдициальное значение судебных актов по которому указал апелляционный суд, Гилязова Н.З. участия в качестве лица, участвующего в деле, не принимала, выступая в судебном процессе лишь в качестве представителя общества «ФИТ-Н-ГОУ СПб».

Данное обстоятельство исключает основания для применения в данном деле части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем обстоятельства, установленные в рамках ранее рассмотренного вышеуказанного дела, правомерно были приняты во внимание судом первой инстанции в силу части 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, высшими судебными инстанциями неоднократно высказывалась правовая позиция, согласно которой, если в двух самостоятельных делах дается оценка одним обстоятельствам, оценка, данная судом обстоятельствам, которые установлены в деле, рассмотренном ранее, принимается во внимание судом, рассматривающим второе дело. В том случае, если суд, рассматривающий второе дело, придет к иным выводам, он должен мотивировать такой вывод. При этом иная оценка может следовать, например, из иного состава доказательств по второму делу, нежели те, на которых основано решение по первому делу.

В частности, в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 57

«О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» отмечено, что независимо от состава лиц, участвующих в деле о взыскании по договору и в деле по иску об оспаривании договора, оценка, данная судом обстоятельствам, которые установлены в деле, рассмотренном ранее, учитывается судом, рассматривающим второе дело. В том случае, если суд, рассматривающий второе дело, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы.

В пункте 16.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» указано, что в случае, если до рассмотрения арбитражным судом дела о привлечении к административной ответственности юридического лица (а равно дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности юридического лица) судом общей юрисдикции рассмотрено дело о привлечении к административной или уголовной ответственности за данное нарушение физического лица (а равно дело об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности физического лица), квалификация, данная судом общей юрисдикции совершенному деянию, с учетом статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является обязательной для арбитражного суда. При этом оценка, данная судом общей юрисдикции, обстоятельствам, которые установлены в рассмотренном им деле, принимается во внимание арбитражным судом.

Аналогичный подход изложен в пункте 4 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при

разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», согласно которому по смыслу частей 2, 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или частей 2 и 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску о праве на имущество, не имеют обязательного характера для лиц, не участвовавших в деле. Такие лица могут обратиться в суд с самостоятельным иском о праве на это имущество. В то же время при рассмотрении названного иска суд учитывает обстоятельства ранее рассмотренного дела о праве на спорное имущество, независимо от того, установлены ли они судебным актом суда общей юрисдикции или арбитражного суда. Если суд придет к иным выводам, нежели содержащиеся в судебном акте по ранее рассмотренному делу, он должен указать соответствующие мотивы.

Доводы заявителя кассационной жалобы о том, что в рамках дела № А56-82873/2015 не устанавливались обстоятельства заключения и исполнения спорного договора коммерческой концессии, противоречат содержанию решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2016 по указанному делу.

В частности из указанного судебного акта усматривается, что возражения общества «ФИТ-Н-ГОУ СПб» в лице его полномочного представителя — генерального директора Гилязовой Н.З. сводились к правомерности использования спорного обозначения ввиду наличия между Гилязовой Н.З. и обществом «Международные технологии здоровья» спорного договора франчайзинга (абзацы второй–пятый страницы 3 судебного решения).

При этом Суд по интеллектуальным правам принимает во внимание, что Гилязова Н.З. в кассационной жалобе по настоящему делу не только не оспаривает, но, напротив, подтверждает наличие у нее волеизъявления на

заключение и исполнение спорного договора (абзац третий страницы 5 кассационной жалобы).

Кроме того, вопреки доводам заявителя кассационной жалобы, решением от 30.12.2016 по делу № А56-82873/2015, установлен и факт исполнения обществом «Международные технологии здоровья» обязательств по спорному договору. Так, арбитражный суд установил, что обществом были переданы Гилязовой Н.З. логотип в различных разрешениях; руководство по использованию элементов фирменного стиля «Fit-N-Go!», в частности, правил написания самого логотипа (требования по использованию шрифтов, цветов, цветовой палитры, с указанием кодов цветов и шрифтов и т.п.); методики изготовления визитных карточек, конвертов, бейджей, кружек, бланков, формы для клиентов и тренеров и других элементов фирменного стиля; исходники визитной карточки и флаеров формата А5; требования к стоимости услуг (прайс-листы и условия применения скидок и бонусов на бланках); анкеты гостя (опросных листов) и т.п.

В силу изложенных обстоятельств подлежит отклонению и довод заявителя кассационной жалобы об отсутствии доказательств исполнения со стороны ответчика обязательств по спорному договору.

Аргументы Гилязовой Н.З. о том, что выводы судов о действительности спорного договора и его исполнении сторонами исключали основания для удовлетворения иска общества «Международные технологии здоровья» к обществу «ФИТ-Н-ГОУ СПб» по делу № А56-82873/2015, не могут быть рассмотрены судом кассационной инстанции в рамках настоящего дела, поскольку фактически сводятся к оспариванию судебных актов по иному делу (№ А56-82873/2015).

Кроме того, коллегия судей обращает внимание заявителя кассационной жалобы на то, что иск общества «Международные технологии здоровья» к обществу «ФИТ-Н-ГОУ СПб» о защите

исключительного права на вышеуказанный товарный знак, заявленный в рамках дела № А56-82873/2015, был основан на фактах использования названным хозяйственным обществом, созданным Гилязовой Н.З., товарного знака общества «Международные технологии здоровья», имевших место за пределами установленного пунктом 6.1 спорного договора срока его действия.

При этом, как установлено судом первой инстанции по настоящему делу, после регистрации общества «ФИТ-Н-ГОУ СПб» Гилязова Н.З., не желая выполнять предусмотренные пунктами 4.4 и 4.5 спорного договора обязательства по выплате ежемесячных отчислений от выручки, уклонилась от заключения нового договора, который должен был стать основным договором коммерческой концессии между обществом «ФИТ-Н-ГОУ СПб» и обществом «Международные технологии здоровья». Гилязова Н.З. уклонилась от заключения нового договора, несмотря на неоднократные предложения общества «Международные технологии здоровья» — электронная переписка, письма-оферты от 30.05.2015 № 426/к-5, от 28.08.2015 № 588/к-8 — реализовать имеющиеся договоренности. Учрежденное и возглавляемое Гилязовой Н.З. общество «ФИТ-Н-ГОУ СПб» договор с обществом «Международные технологии здоровья» о предоставлении права использования объектов интеллектуальной собственности, в том числе вышеуказанного товарного знака, также не заключило, при этом продолжило использовать соответствующие результаты интеллектуальной деятельности и после истечения срока действия оспариваемого в рамках настоящего дела договора.

Относительно доводов заявителя кассационной жалобы о неприменении судами пункта 2 статьи 1028 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений), предусматривающего государственную регистрацию договора коммерческой концессии, в отсутствие которой такой договор является

недействительным, Суд по интеллектуальным правам отмечает следующее.

Как правомерно указал суд первой инстанции в обжалуемом решении, согласно пунктам 3 и 4 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции, приведенным в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Согласно пункту 5 статьи 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

В силу пункта 2 статьи 431.1 ГК РФ сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным статьями 173, 178 и 179 ГК РФ, а также если предоставленное другой стороной исполнение

связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны. Аналогично, пункт 3 статьи 432 ГК РФ запрещает стороне, принявшей от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившей действие договора, требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3 статьи 1 ГК РФ).

Аналогичный правовой подход приведен и в пункте 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» — сторона договора, не прошедшего необходимую государственную регистрацию, не вправе на этом основании ссылаться на его незаключенность.

Суд по интеллектуальным правам не усматривает оснований не согласиться с оспариваемыми заявителем кассационной жалобы выводами суда первой инстанции, основанными на приведенных нормах права и правовых позициях высшей судебной инстанции.

С учетом обстоятельств данного дела и обстоятельств дела № А56-82873/2015, которые, как указывалось выше, обоснованно были приняты во внимание судами при рассмотрении настоящего дела, судами первой и апелляционной инстанций правомерно применена в отношении Гилязовой Н.З. — стороны по спорному договору и одновременно учредителя, единственного участника и единоличного исполнительного органа общества «ФИТ-Н-ГОУ СПб» доктрина эстоппель, выраженная в вышеприведенных нормах статей 1, 166, 431.1, 432 ГК РФ.

По смыслу приведенных норм для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей). При этом

злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений. В этом случае выяснению подлежат действительные намерения лица.

Из вышеприведенных правовых норм также следует, что под злоупотреблением правом понимается и ситуация, когда лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволенным способом.

Исходя из принципа эстоппель сторона лишается права ссылаться на возражения в отношении ранее совершенных действий и сделок, а также принятых решений, если поведение свидетельствовало о его действительности. Главная задача данного принципа – не допустить, чтобы вследствие непоследовательности в своем поведении сторона получила выгоду в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной. Принцип эстоппель можно определить как запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными исходя из ее действий или заверений.

По тем же мотивам коллегией судей отклоняется и довод заявителя кассационной жалобы о том, что судами не было учтено то обстоятельство, что Гилязовой Н.З. не были подписаны приложения № 1 и 2 к спорному договору, в которых конкретизирован комплекс исключительных прав, передаваемых ответчиком истца, и перечень услуг, оказываемых ответчиком истцу.

Кроме того, суд кассационной инстанции отмечает, что соответствующий довод заявителя кассационной жалобы не учитывает презумпцию осведомленности стороны договора, заключенного в письменном виде, о содержании документов, указанных в таком договоре, в том числе являющихся неотъемлемыми приложениями к нему.

Довод заявителя кассационной жалобы о том, что судами не дана оценка доводам истца, противоречит содержанию обжалуемых судебных актов. Фактически заявитель кассационной жалобы выражает несогласие с

соответствующими выводами судов, признавших доводы и требования Гилязовой Н.З. неправомерными, что само по себе не свидетельствует о судебной ошибке.

Рассмотрев кассационную жалобу в пределах изложенных в ней доводов, судебная коллегия полагает, что фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами первой и апелляционной инстанций на основании объективного исследования имеющихся в деле доказательств с учетом всех доводов и возражений участвующих в деле лиц, выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права.

При этом Суд по интеллектуальным правам принимает во внимание правовую позицию, изложенную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 16549/12, согласно которой из принципа правовой определенности следует, что решение суда первой инстанции, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, не может быть отменено исключительно по мотиву несогласия с оценкой указанных обстоятельств, данной судом первой инстанции.

Указанная правовая позиция применима и при проверке судом кассационной инстанции решений и постановлений судов первой и апелляционной инстанции.

Принимая во внимание ограниченные полномочия суда кассационной инстанции и вышеприведенные разъяснения высшей судебной инстанции, Суд по интеллектуальным правам не усматривает оснований для иной оценки обстоятельств дела и представленных доказательств, которая была дана судами первой и апелляционной инстанций.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации могут являться основанием для отмены обжалуемых судебных актов в любом случае, не установлено.

Таким образом, обжалуемые судебные акты являются законными, обоснованными и отмене не подлежат. Оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины по кассационной жалобе относятся на ее заявителя.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 17.07.2018 по делу № А40-166702/2017 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2018 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу Гилязовой Надежды Зямилевны – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегияю Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий судья
судьи

Р.В. Силаев
А.А. Снегур
В.А. Химичев